

Зима здесь, весна может быть далеко?

С крахом антикварного мира в Китае, может ли зарубежный антикварный мир быть далек от краха?

Сегодня, помимо желания увидеть, действительно ли этот удивительный молодой человек в Китае был настолько силен, как сказано выше, зарубежные сетевики также надеялись увидеть последний щит, появившийся из антикварного мира, потому что несколько кусочков Iron Armor High Fireball уже привели зарубежный антикварный рынок в хаос, так что они очень хорошо знали, что у них нет возможности решить и этот вопрос.

Хотя некоторые люди не хотели, чтобы Китай решил эту проблему в это время, надеясь увидеть веселье, большинство людей видели будущее антикварного мира своей страны на вершине этого вопроса, поэтому они все были очень надеются, что тест на краситель был успешным.

Тем не менее, Цзи Фа был не так волшебен, как люди думали, и тестер красителей был не так полезен, как люди думали.

Цзи Фа был побежден, одним махом упал, и с тех пор все, что он оставил позади, это тысяча лет славы.

Он опозорил всю Хуаксию.

Он был бы грешником всего китайского Ся.

Зарубежные новобранцы также немного вздохнули, чувствуя, что их губы умирают.

Некоторые зарубежные новобрачные были еще более раздражены отечественными новобрачными из-за их жарких слов.

Этот мир никогда не обходится без ругательных войн.

Господин Лу Сюнь написал статью под названием "О "трахе", но заграничные ругательные слова ни в коем случае не отсутствуют, когда интенсивный тон голоса с "FUCK YOU", он говорит грязно и очень неприятно, в то время как заграничные ругательные слова имеют "шедевр", то есть "сукин сын".

В этом мире никогда не бывает недостатка в ругательствах.

Всегда есть потребность в том, чтобы люди изгоняли свой гнев.

Так что удивительно, что нетизеры дома и за границей начали войну проклятий.

Но война с проклятиями не повлияла на общую картину, и люди дома прекрасно знали, что тест на краситель был потерян, и потерян достаточно, чтобы войти в историю.

Все ранее записанные часы, минуты и секунды станут символами позора.

Люди начали проклинать Кифу.

К заслугам Кифы за поражение Одагири Дайро было уже не достаточно, чтобы снять чувство обиды.

В это время, если бы не было брандмауэров, чтобы остановить их, некоторые люди, казалось,

пробурили телекоммуникационные кабели к столичной площади и избили Кифу.

И в этот момент на центральной площади солдаты вели себя спокойно, но их настроение тоже было очень низким.

Какой солдат, готовый защищать свою страну, захочет, чтобы национальный антикварный мир парализовался.

?

Эти солдаты не хотели.

Однако им пришлось убрать антиквариат, погрузить оборудование в машину, и им пришлось забрать Цзи Фа

Цзи Фа стал самым опальным человеком в Китае.

В эту эпоху никого не было.

Юй Сяоя перед телевизором сжала кулаки.

Она не связывалась со стариком, потому что знала, что это сила общественного мнения, и старик не мог играть большую роль.

Он не мог заткнуть рот мировому йойо.

Как и лорд китайцев.

Никто не мог.

Сердце Юя Сяоя, казалось, было залито бассейном ледяной воды.

Было холодно до костей и холодно до костей.

Но что она могла сделать?

О, она еще могла бы немного сделать.

Она может пойти к Чжи Фа.

Она могла бы утешить Чжи Фа.

Итак, Юй Сяоя обнял Цзи Бу Дайя, вышел из дома генерала и поехал прямо к центральной площади.

Большинство людей смотрели Цзи Фа перед телевизором, и многие также смотрели Цзи Фа на центральной площади, так что дорога была чистой, никаких пробок, даже светофоры были зелеными всю дорогу, как будто они открывали дорогу для Юй Сяоя.

Все это было сказано медленно, но на самом деле очень быстро, потому что в тот момент, когда этот вопрос только появился, Юй Сяоя была в пути.

Когда она прибыла на центральную площадь в пламени, солдаты только загрузили все антиквариат в машину, прежде чем они успели отключить электричество от научного

оборудования, прежде чем они успели забрать Цзи Фа.

В толпе было многолюдно и жарко, и все подходили, чтобы сфотографироваться.

Юй Сяоя нелегко втиснулся в машину, так что машине было тяжело выезжать из нее.

Когда Юй Сяоя волновался на улице, Цзи Фа также был сопровожден в машину.

Юй Сяоя был еще более взволнован.

В это время Чжи Бу Сян закричал соответствующим образом.

IQ Цзи Бужена быстро рос, поэтому он не плакал с самого детства, но теперь, когда он плакал, его голос был удивительно громким и ясным, иногда даже немного пронзительным, настолько пронзительным, что это было немного сурово.

Люди были настолько уколоты плачем, что хмурились и затыкали уши.

Итак, Ю Сяоя ворвался в свободную толпу.

Юй Сяоя никогда не была в таком людном и потном месте, но она пришла, обняв своего ребенка, праведного.

Плач Джи Буксиана становился все громче и громче.

Скорость Юй Сяоя также становилась все быстрее и быстрее.

Я не знаю, сколько времени прошло, но в любом случае, когда Юй Сяоя пришел к посередине площади, будь то красильщики или исследовательские машины или антиквариат, или Цзи Фа и Чэнь Хайвэй и Гу Цинчжао, их всех сопровождали к машине.

Фургон зазвонил в рог и захотел уехать.

Юй Сяоя вышел из толпы, держа ребенка, и появился перед машиной.

Солдатская голова высунулась из окна машины и закричала: "Уйди с дороги"!

Голос солдата был яростным, но Чжи Бу Дэн перестала плакать, потому что знала, что ей больше не нужно плакать.

Это был такой умный ребенок.

Юй Сяоя слегка посмотрела на солдата, даже ее темперамент был таким спокойным, как будто она не очень интенсивно протискивалась сквозь толпу.

"Я хочу увидеть своего мужа".

Юй Сяоя была очень близка к репортерским камерам, поэтому, когда она сказала это, вся страна, о нет, весь мир услышал и увидел эту женщину.

Люди были поражены, что у Чжи Фа такая красивая жена.

Люди узнали, что у Кифы даже есть ребенок.

Солдат нахмурился, прекрасно зная, что смысл, передаваемый сверху, заключается в том, что Цзи Фа уже был грешником, и теперь он не может решить, может ли он видаться со своими родственниками или нет, он должен вернуться.

Увидев хмурость солдата, Юй Сяоя еле-еле наклонила голову и сказала: "Скажи своему вождю, что Юй Сяоя хочет видеть мужа".

В поле был шум.

Цзи Фа стоял в задней части машины в сопровождении, не видя Юй Сяоя, его сердце было немного встревожено, но он ничего не мог с этим поделать.

Солдат перед машиной, конечно, не сообщил бы шефу, но был слишком смущен, чтобы въехать в нее, и мог только хмуриться, немного стыдно.

И в это время из толпы внезапно раздался злой звук.

"Ой, блин, Бог действительно слеп, чтобы позволить Чжи Фа выйти замуж за такую красивую женщину."

"Хм, его женщина тоже не знает, что делать". Теперь, когда Чжи Фа стал врагом народа, как он смеет его видеть?"

"Чжи Фа - неудачник, опозоривший лицо Китая!"

Вдруг кто-то вытащил монету из его кармана и злобно разбил ее о Цзи Фа на третьей машине.

Чжи Фа смог уклониться, но не уклонился, и получил по морде монету.

Он был удивлен, как другой человек может быть настолько точным, но другой человек ударил его вместо этого.

Монета, казалось, спусковой крючок, и атмосфера между сценой мгновенно разгорелась, как люди собрались вокруг Ji Fa.

Разочарование в сердцах людей превратилось в гнев.

Злость, которую всегда нужно было выпустить наружу.

.....

(Конец этой главы)